

УИЛЬЯМ ШЕКСПИР

УКРОЩЕНИЕ
СТРОПТИВОЙ

Уильям Шекспир

Укрощение строптивой

«Public Domain»

1623

Шекспир У.

Укрощение строптивой / У. Шекспир — «Public Domain», 1623

«За псами хорошенько присмотри;Лягавый-то запарился, бедняга;А Резвого
сосварить с тем базилой.А Серебро-то, знаешь, отличилсяВ углу загона, хоть и
след простыл.За двадцать фунтов пса бы я не продал...»

Содержание

Действующие лица	5
Интродукция	6
Сцена 1	6
Сцена 2	13
Акт I	21
Сцена 1	21
Сцена 2	34
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Уильям Шекспир

Укрощение строптивой

Комедия в пяти актах

Действующие лица

Лорд, Кристофер Слай, медник, Трактирщица, паж, актеры, охотники, слуги – лица из интродукции.

Баптиста, богатый дворянин из Падуи.

Винченцио, старый дворянин из Пизы.

Люченцио, сын Винченцио, влюбленный в Бьянку.

Петручио, дворянин из Вероны, жених Катарины.

Гремио, Гортензио – женихи Бьянки.

Транио, Бьонделло – слуги Люченцио.

Грумио, Кертис, Нетеньел, Филипп, Джозеф, Никлас – слуги Петручио.

Педант

Катарина – строптивая, Бьянка – дочери Баптисты.

Вдова.

Портной, торговец галантереей, слуги Баптисты и Петручио.

Место действия – Падуя и загородный дом Петручио.

Интродукция

Сцена 1

Перед трактиром в пустынной местности. Входят трактирщица и Слай.

Слай

Уж я тебя оттаскаю, верно говорю.

Трактирщица

Колодок бы таким мерзавцам!

Слай

Ты – шкура! Слай не были мерзавцами. Загляни в хроники. Мы пришли с Ричардом Завоевателем. Значит, *raucas pallabris*¹, пусть мир идет своей дорогой! *Sessa*².

Трактирщица

Вы не желаете платить за побитые стаканы?

Слай

Нет. Ни гроша. Проходи, Иерониме, ступай в холодную постель, погрейся.

Трактирщица

Я сумею найти управу. Пойду позову пристава.

Уходит.

¹ Коротко говоря (*искаж. исп.*).

² Заткнись! (*искаж. фр.*).

Слай

Хоть пристава, хоть пятистава, я сумею отвечать по закону. Я, парень, с места не двинусь. Пускай приходят, пожалуйста!

Ложится и засыпает. Звуки рожков. Входит лорд с охотниками и слугами.

Лорд

За псами хорошенько присмотри;
Лягавый-то запарился, бедняга;
А Резвого сосварить с тем базилой.
А Серебро-то, знаешь, отличился
В углу загона, хоть и след простыл.
За двадцать фунтов пса бы я не продал.

Первый охотник

Осмелюсь доложить, Звонарь не хуже,
Он лаял, хоть и был потерян след,
И дважды в тот же день его нашел.
Поверьте мне: он лучшая собака.

Лорд

Глупец! Да был бы Эхо порезвее,
Таких собак он стоил бы десяток.
Дай корму им и присмотри за всеми.
Назавтра снова едем на охоту.

Первый охотник

Исполню всё!

Лорд

Что это? Пьяный? Мертвый? Что он, дышит?

Второй охотник

Дыханье есть, но, не согрейся элем,
В такой постели мог бы и замерзнуть.

Лорд

Скот безобразный! Как свинья, разлегся.
Смерть гнусная, твое подобье мерзко.
А хорошо бы подшутить над ним:
Тихонько бы перенести в постель,
Да тонкое белье, на пальцы перстни,
Изысканные кушанья в кровать.
А встанет – ждут ливрейные лакеи...
Пожалуй, не узнает сам себя?

Первый охотник

Не будет знать, милорд, что и подумать.

Второй охотник

Диковинное будет пробужденье.

Лорд

За сон все примет, за мечту пустую.
Возьмите ж и ведите шутку тонко,
Несите в самый лучший из покоев,
Кругом развесьте вольные картинки,
Духами голову ему протрите,
Куреньем в комнате пускай запахнет.
Пусть музыканты ждут, – едва проснется,
Как сладостная музыка раздастся.
Заговорит случайно – встаньте в струнку
И, низко, раболепно поклонясь,
Спросите: «Что угодно вашей чести?»
Один пусть таз, украшенный цветами,

С водою розовою подает,
Другой – кувшин, а третий – полотенце:
«Угодно ль лорду руки освежить?»
Тот дорогие подает костюмы
И спрашивает, что надеть угодно;
Тот про собак и коней речь заводит
И что жену недуг его печалит.
Скажите, что подвержен он припадкам,
А вспомнит, кто он, – уверять, что бредит,
Что он не кто иной, как знатный лорд.
Как следует устройте, господа.
Получится отличная забава,
Коль сделаете все без пересола.

Первый охотник

Милорд, поверьте, так сыграем роли,
Что за того себя он и сочтет,
За что его мы выдать захотим.

Лорд

Тихонько подымите – и в постель,
Чтоб к пробуждению все было готово.

Слая уносят. Слышен звук трубы.

Никак труба? Пойди взгляни, что это.

Уходит один из слуг.

Быть может, дворянин какой-нибудь
В дороге хочет переночевать.

Возвращается слуга.

Ну, в чем же дело?

Слуга

Так что, ваша милость,
Актеры предлагают вам услуги.

Лорд

Ну что ж, введи их.

Входят актеры.

Милости прошу.

Актеры

Благодарим покорно.

Лорд

Хотите ль у меня остановиться?

Актер

Тогда уж услужить вам разрешите.

Лорд

Мне по сердцу. А, этого я помню.
Играл он как-то фермерова сына,
Ухаживал вовсю он за дворянкой;
Забыл, как звали вас, но, право, роль
Естественно была проведена.

Актер

Вы вспомнили, наверное, о Сото?

Лорд

Да, да. Ты был там прямо превосходен.
Вы вовремя ко мне как раз пришли,
Тем более что я придумал шутку,
Где пригодится ваше ремесло.
Вам предстоит играть пред неким лордом,
Но выдержать сумеете ли вы,
Увидя, как вести себя он будет?
Он не был никогда на представленье.
Боюсь я, не удержитесь от смеха,
И он обидится. Предупреждаю:
Улыбку он сочтет за оскорбленье.

Актер

Не бойтесь, сударь. Выдержать сумеем,
Будь этот лорд чудак из чудачков.

Лорд

Сейчас же проводить их до буфетной
И как возможно лучше угостить,
Чтобы ни в чем не знали недостатка.

Один из слуг уводит актеров.

Сходите за пажом Барталомью,
Его вы в платье женское оденьте
И в спальню к пьянице тому ведите.
Сударыней зовите, все по чести.
Скажи ему, коль хочет угодить мне,
Пускай с достоинством себя ведет,
Как видел он у благородных леди,
Когда те объясняются с мужьями.
Пускай он так ведет себя и с пьяным,
Смирненно на словах и в обращенье;
Пусть скажет: «Что угодно приказать,
Чтоб я, послушная жена, могла
Исполнить долг свой, доказать любовь?»
Тут, нежно обнимая и целуя,
Пусть склонит голову ему на грудь

И радостные слезы льет о том,
Что муж освободился от недуга,
Которым уж семь лет был одержим,
Несчастливым бедняком себя считая.
А если, свойства женского лишенный,
Не сможет мальчик плакать на заказ,
Поправить дело луковица может:
В платок ее припрятать незаметно –
И поневоле станешь мокроглазым.
Исполни поскорей как только можешь,
Потом дальнейшие дам указания.

Уходит слуга.

Уверен, мальчику легко удастся
Походку, голос женский передать.
Послушать бы, как будет звать супругом,
Как слуги со смеху давиться будут,
Прислуживая мужику простому.
Наставлю их. Присутствие мое
Умерит чрезмерность их проказ,
А то хватить ведь могут через край.

Уходит.

Сцена 2

Спальня в доме лорда.

Входят наверху Слай со слугами, кто с платьем, кто с тазом, с кувшином и другими принадлежностями, и лорд.

Слай

Ради бога, кружку легкого пива!

Первый слуга

Угодно ль вашей милости? Вот херес.

Второй слуга

Угодно ль вашей чести? Вот компот.

Третий слуга

Какой костюм прикажете подать?

Слай

Я Кристофер Слай; не зовите меня ни вашей милостью, ни вашей честью. Хересу я отродясь не пил, а если вы мне компот хотите дать, то дайте компот из говядины. И не спрашивайте меня, какой костюм мне подавать. Ведь у меня сколько спин, столько и камзолов, сколько ляжек, столько и чулок, сколько ног, столько и башмаков, да и то ног иногда бывает больше, чем башмаков, или башмаки такие, что из головок пальцы высовываются.

Лорд

Пускай вас вздорные покинут мысли.
Такой высокий муж, такого рода,
Такой владетельный и всеми чтимый,

Столь грязным духом ныне одержим!

Слай

Что? Вы хотите выдать меня за сумасшедшего? Разве я не Кристофер Слай, не сын старика Слая из Бертон-Хита? Разве я по рождению не разносчик, по воспитанию не шерстобит, по превратностям судьбы не медвежатник и по теперешней профессии не медник? Спросите Мериан Хеккет, толстую трактирщицу из Уиикота, знает ли она меня. Если она отопрется, что у нее есть отметка на четырнадцать пенсов долгу за светлое пиво, то отметьте меня за самого отъявленного лгуна во всем христианском мире. Как? Я же не одержимый! Вот...

Третий слуга

Вот отчего грустна супруга ваша.

Второй слуга

Вот отчего и чахнут ваши слуги.

Лорд

Вот отчего родня вас избегает, –
Отвадило ее безумье ваше.
О, вспомни, господин, свой знатный род,
Былой ход мыслей кликни из изгнания
И изгони позорящие сны.
Смотри: вот слуги ждут твоих приказов;
Лишь сделай знак – они служить готовы.
Ждешь музыки? чу! Аполлон играет.

Музыка.

И двадцать соловьев запели в клетках.
Спать захотел? Постель уже готова,
Пышней и мягче сладостного ложа,
На коем нежилась Семирамида.
Гулять решил? Цветами путь усыплем.
Кататься вздумал? Лошади готовы;
Горит камнями золотая сбруя.

Охота с соколом? Взлетел уж сокол,
Как жаворонок. Хочешь взять собак?
Их лай ответ в лазури вызывает
И будит эхо звонкое в пещерах.

Первый слуга

Облавы хочешь? Так борзые мчатся,
Быстрее оленя в беге, легче лани.

Второй слуга

Художество ты любишь? Вот картина:
Изображен Адонис у ручья,
И Цитерея скрыта тростником,
Что от ее дыхания нежно гнется,
Как будто с ним играет ветерок.

Лорд

А может, показать вам деву Ио,
Когда была застигнута врасплох,
И на картине вышла, как живая.

Третий слуга

Иль Дафну, что в тернистой бродит чаще
И кровью ноги, присягнешь, сочатся,
И Аполлон глядит, до слез печален:
Так кровь и слезы переданы ловко.

Лорд

Ты лорд, и можешь быть ты только лордом;
Есть у тебя жена, что краше всех
В наш век, когда все клонится к упадку.

Первый слуга

Пока тех слез, что о тебе лила,
Поток не орошал лица зловредно,
Была прекраснейшим созданием в свете.
Да не уступит и теперь любой.

Слай

Я лорд, и у меня жена такая?
Я грежу или грезил до сих пор?
Не сплю я: слышу, вижу, говорю;
Вот аромат, вот мягкие предметы.
Ах, черт, да я на самом деле лорд,
Не медник вовсе, не Кристофер Слай!
Эй, привести пред наши очи леди
И кружку пива дайте сверх того!

Второй слуга

Угодно вашей чести вымыть руки?
Как рады мы, что к вам вернулся разум,
Что вспомнили вы, кем вы прежде были!
Пятнадцать лет вы провели во сне,
А бодрствовали словно как в потемках.

Слай

Пятнадцать лет? Да, выспался на славу.
И что ж, я ничего не говорил?

Первый слуга

Как можно, сударь! Но пустые речи.
Лежите здесь, в своей прекрасной спальне,
А говорите, что все за дверь гонят,
Ругаете хозяйку из пивной,
Грозитесь притянуть ее к суду

За то, что пиво не в казенных кварталах.
А то начнете кликать Сайсли Хеккет.

Слай

Ну да. Это дочь трактирщицы.

Третий слуга

Не знали вы ни дочки, ни трактира,
Ни тех людей, что вы нам называли,
Как Стивен Слай, да старый Джон Непс-Сало,
Да Питер Терф, да Генри Пимпернель.
Десятка с два людей припоминали,
Каких никто на свете и не ведал.

Слай

Ну, благодарение Господу за то, что я выздоровел.

Все

Аминь.

Слай

Спасибо, будет и тебе не худо.

Входит паж в дамском платье со слугами.

Паж

Ну, как здоровье ваше?

Слай

Отлично: тут еды вполне довольно.
А где жена?

Паж

Здесь, благородный лорд, к услугам вашим.

Слай

Раз вы жена, что ж не зовете мужем?
Для слуг я лорд. Для вас я муженек.

Паж

Вы муж и лорд мне, лорд мне и супруг.
А я во всем покорная жена.

Слай

Известно дело. – А как звать ее?

Лорд

Мадам.

Слай

Элс или Джен Мадам?

Лорд

Мадам и только, как у всех вельмож.

Слай

Мадам жена! Вот, говорят, я спал
И видел сны почти пятнадцать лет.

Паж

А мне за тридцать лет то показалось,
Супружеского ложа отлученной.

Слай

Уж это слишком! Слуги, вон пошли!
Мадам, разденьтесь и в постель ложитесь.

Паж

О благородный лорд, прошу прощенья,
Увольте на ночь, на две вы меня
Или хотя бы до захода солнца.
Врачи мне настоятельно велели, –
Чтоб вы не впали в прежнее безумье, –
Воздерживаться от общенья с вами.
Уважить надо ваше состоянье.

Слай

При моем состоянии долго ждать мне затруднительно. Но я ни за что не
хотел бы впасть в прежнее мое помешательство. Так что, невзирая на плоть и
кровь, придется подождать.

Входит гонец.

Гонец

Услышавши о том, что вам полегче,
Комедию хотят сыграть актеры.
Ведь доктора как раз вам прописали
Забавы, – от раздумья кровь густеет
И меланхолия ведет к безумью.
Поэтому решили: будет кстати
Занять вниманье ваше развлеченьем,
Что гонит горести и длит нам жизнь.

Слай

Ладно, я согласен: пусть играют. Что же это будет: святочное ломанье
или фокус какой?

Паж

Нет, презанятная то будет штука.

Слай

Что за штука? Белья, что ли?

Паж

Это будет нечто вроде хроники.

Слай

Прекрасно! Прекрасно! Посмотрим. Мадам жена, садитесь рядом со
мной. Будь что будет. Молоды бываем раз в жизни.
Фанфары.

Акт I

Сцена 1

Падуя. Городская площадь. Входят Люченцио и его слуга Транио.

Люченцио

Чтоб удовлетворить свое желанье
Увидеть Падую, наук рассадник,
Вот я достиг Ломбардии цветущей,
Италии утешнейшего сада.
Я заручился милостью отца
И обществом твоим с его согласия,
Испытанный и верный мой слуга.
Здесь будем жить, и в добрый час приступим
Мы к изучению наук сложнейших.
Достойных граждан много в славной Пизе.
Там я увидел свет, там мой отец –
Один из первых мировых торговцев,
Винченцио, из рода Бентиволио.
А сын его, Флоренции питомец,
Его надежды должен оправдать
И добродетелью венчать богатство,
И потому я время для ученья
Той части философии отдал,
Где та как раз проводится доктрина,
Что добродетель есть основа счастья.
Как думаешь? Ведь Пизу я покинул
И прибыл в Падую, как человек,
Что с мелких мест ныряет в глубину,
Ища полнее жажду утолить.

Транио

Mi perdonate³, дорогой хозяин,
На все смотрю я так же, как и вы.
Я рад, что не ослабло в вас решение
Впитать сладчайший сок науки сладкой.
Но я прошу, всецело преклоняясь
Перед высоким стойков ученьем,

³ Простите меня (*ит.*).

Не делаться вместо столпов столбами
И, Аристотелевы чтя запреты,
К Овидию презренья не питать;
О логике с друзьями вы толкуйте,
Риторика пусть будет болтовней,
Поэзия и музыка забавой,
А метафизики вкушайте столько,
Сколько желудок может принимать.
Что неприятно, в том и пользы нет.
Короче, занимайтесь, чем вам любо.

Люченцио

Прекрасно, Транио, ты рассудил.
Когда Бьонделло был бы уже здесь,
Мы были бы устроены вполне,
Имели бы квартиру – принимать
Друзей, которых в Падуге найдем.
Что за компания идет, смотри-ка!

Транио

Наверное, нам устраивают встречу.

Входят Баптиста, Катарина, Бьянка, Греммио и Гортензио.
Люченцио и Транио отходят в сторону.

Баптиста

Не докучайте больше мне, синьоры.
Вы знаете, мое решение твердо:
Я младшей дочери не выдам замуж,
Пока для старшей мужа не найду.
Вот если б кто влюбился в Катарину,
Я б, зная вас, ухаживать позволил,
Не стал бы становиться на дыбы.

Греммио (в сторону)

Ее скорей на дыбу! Жестковата!
(Громко.)

Гортензио, не хочешь ли? Попробуй.

Катарина

Что за охота вам меня все время
Приманкой ставить этим карасям!

Гортензио

Что? Караси? Не для такой мы шуки.
Повежливее следует вам быть.

Катарина

Вам, право, сударь, нечего бояться.
Она не думает о вас нисколько,
А если б думала, не преминула б
Трехногим стулом причесать башку вам
И вымазать лицо вам, как шуту...

Гортензио

Избави Боже от такого черта.

Гремио

Избави и меня.

Транио

Хозяин! Штука-то – первейший сорт!
Она помешана иль зла, как черт.

Люченцио

Зато другой прелестное молчанье
О скромности гласит, о воспитанье.

Транио

Тсс, Транио!
Вы правы. Так молчите и любуйтесь.

Баптиста

Чтоб сразу же на деле подтвердить
Свои слова... – Идите, Бьянка, в дом.
Не огорчайся, дорогая Бьянка:
Тебя по-прежнему люблю, не меньше.

Катарина

Овечка бедная!
Уж трет глаза, не знает лишь о чем.

Бьянка

Сестра, будь счастлива моим несчастьем.
(*Баптисте.*)
Я вашей воле, сударь, повинуюсь.
Друзьями будут инструменты, книги:
Я в одиночестве займуся ими.

Люченцио

Что скажешь, Транио? Совсем – Минерва.

Гортензио

К чему, синьор Баптиста, эта странность?
Обидно, что любовью нашей к Бьянке
Мы ей вредим лишь.

Гремио

Запереть хотите
Ее, синьор Баптиста, из-за черта?
Одной – платить за грубости другой!

Баптиста

Спокойней, господа. Я так решил. –
Иди же, Бьянка!

Уходит Бьянка.

И так как знаю я, что очень любит
Поэзию и музыку она,
Я приглашу учителей в свой дом,
Чтоб юность научить ее. Гортензио
Иль Гремио, коль знаете таких,
Ко мне пошлите; сведущие люди
Найдут здесь ласковый прием и щедрость,
Лишь воспитали бы моих детей.
Прощайте. – Катарина, вы оставайтесь,
Мне надо с Бьянкой поговорить.

Уходит.

Катарина

Как! Уж и двинуться самой нельзя?
Как? Не властна во времени! Как будто
Не знаю я, что делать, что не делать!

Уходит.

Гремио

Можете отправляться к чертовой бабушке; вы так прелестны, что здесь вас задерживать никому не придет охоты. Согласье меж ними не бог весть какое, Гортензио, так что нам придется подуть на пальцы и попоститься покуда что: пирог для нас еще ни с твоей, ни с моей стороны не подрумянился. Прощайте. Ради любви, которую я испытываю к милой Бьянке, как только мне удастся встретить человека, способного научить ее, чему ей хочется, я сейчас же направлю его к ее отцу.

Гортензио

Я также, синьор Гремио. Но прошу вас, еще два слова. Хотя характер нашей вражды не допускал нас до разговоров, однако выскажу соображение, касающееся нас обоих: чтобы открыть нам доступ к прелестному предмету нашей любви и сделать нас снова счастливыми соперниками в благосклонности Бьянки, нам следует потрудиться над одной вещью и добиться ее.

Гремио

Что же это такое?

Гортензио

Ясное дело, сударь: найти мужа для ее сестры.

Гремио

Черта ей, а не мужа!

Гортензио

Повторяю: мужа.

Гремио

Повторяю: черта. Неужели ты думаешь, Гортензио, что только потому, что отец ее богатый человек, так найдется такой сумасшедший, который женится на этой чертовке?

Гортензио

Полно, Гремио. Из того, что нам не хватает терпенья переносить ее крик и брань, не значит, что не найдется на свете доброго малого (надо только разыскать его), который в придачу к деньгам согласился бы взять ее со всеми ее недостатками.

Гремио

Как сказать! По-моему, это вроде того, как взять приданое с условием: каждое утро сечься у креста на рынке.

Гортензио

Конечно, вы правы: меж гнилыми яблоками выбор не велик. Но теперь, когда эта помеха сдружила нас, надо по-дружески держаться друг за друга, пока не найдем мужа для старшей дочери Баптисты и не освободится младшая для мужа; тогда мы с новыми силами сцепимся друг с другом. Милая Бьянка, счастлив тот, кому ты достанешься на долю! Кто быстрее доскачет, тот и собьет кольца. Что на это скажете, синьор Гремио?

Гремио

Вполне с вами согласен. Я подарил бы лучшего скакуна в Падуге тому, кто согласился бы ухаживать за нею, посвататься к ней, жениться на ней, разделить с ней ложе и избавить от нее дом. Идемте.

Уходят Гремио и Гортензио.

Транио

Возможно ли, скажите мне на милость,
Чтоб вами вдруг любовь так овладела?

Люченцио

Когда бы на себе не испытал,
Я этому и сам бы не поверил.
Покуда праздну я глядел вокруг,
Из этой праздности любовь родилась.
Теперь я откровенно признаюсь, –
Тебе откроюсь я, ты дорог мне,

Как Анна карфагенской королеве, –
Сгораю, Транио, умру, погибну,
Коль этой скромной девы не добуду.
Совет дай, Транио, – ты, знаю, можешь!
Приди на помощь мне, – ты, знаю, хочешь.

Транио

Теперь не время, сударь, вас бранить:
Любовь из сердца бранью не изгонишь.
Коль влюблены, осталось лишь одно:
«Redime te captum quam queas minimo»⁴.

Люченцио

Спасибо. Продолжай. Приятно слышать.
Твои советы в остальном помогут.

Транио

На девушку смотрели вы так пылко,
Что не заметили, в чем суть-то дела.

Люченцио

Я зрел ее прелестную красу.
Как дочь Агенора, она прекрасна,
Когда Юпитер перед ней склонился,
Коленами лобзая критский берег.

Транио

И больше ничего? А вы слышали,
Как подняла такой сестрица шум,
Что прямо нестерпимо было слушать?

⁴ «Выкупи себя из плена как можно дешевле» (лат.). Фраза из комедии Теренция «Евнух».

Люченцио

Коралловые губы шевелились,
Дыханье в воздух ароматы слало.
Прекрасно, свято все казалось в ней!

Транио

Ну, выведем его из столбняка. –
Очнитесь, сударь. Если уж влюбились,
Так надо девушку добыть. Понятно?
Ведь старшая сестра – такая ведьма,
Что с рук пока отец ее не сплавит,
В девицах милой вашей быть придется;
А потому и запер он ее,
Чтоб слишком женихи не докучали.

Люченцио

Ах, Транио, жесток ее родитель!
А ты заметил? Озабочен он
Найти наставника для воспитания.

Транио

Заметил, сударь. И кой-что придумал.

Люченцио

Я тоже.

Транио

Так. Позвольте руку, сударь.

По-видимому, в мыслях мы сошлись.

Люченцио

Скажи сначала ты.

Транио

Хотели б вы
В наставники попасть к девице этой –
Вот ваша мысль!

Люченцио

Ты думаешь, возможно?

Транио

Никак. Кто ж будет вашу роль играть,
Кто будет в Падуе Винченцио сыном?
Кто будет дом вести и заниматься,
Звать земляков и по гостям ходить?

Люченцио

Ну, basta⁵, перестань: я все придумал.
Нас ни в одном доме ведь не видали,
По лицам же не так легко узнать,
Кто барин, кто слуга. Будь мною, Транио,
И как хозяин заменяй меня.
Смотри за слугами, веди хозяйство,
А я прикинусь бедняком из Пизы,
Иль из Неаполя, иль флорентинцем.
Ну, сказано и сделано. Разденься,
Возьми мою цветную шляпу, плащ.

⁵ Довольно (*ит.*).

Бьонделло будет при тебе слугою.
Но я сперва язык ему свяжу.

Транио

То воля ваша.

Они обмениваются платьем.

Конечно, сударь, – было б вам угодно,
А я обязан вам послушным быть.
Наказывал отец ваш при отъезде:
«Услужлив к сыну будь». Так говорил он,
Хотя в другом он смысле понимал, –
И я охотно сделаюсь Люченцио,
Затем что очень я люблю Люченцио.

Люченцио

И потому, что сам Люченцио любит,
Рабом я сделаюсь, чтоб ту добыть,
Чей взор сковал мне раненые очи. –
Вот и мошенник наш!

Входит Бьонделло.

Где вы шатались?

Бьонделло

Где я шатался? Это что! А где вы сами шатались? Что, хозяин, мой товарищ Транио украл у вас платье или вы у него? Или оба один у другого? Скажите на милость, что это за новости?

Люченцио

Сюда, негодный. Шутки неуместны,
Сообразуйтесь с положеньем дел.
Товарищ ваш, чтоб жизнь мою спасти,
Взял на себя мой внешний вид и платье,
А я для избавленья взял его.

Лишь на берег сошел, убил я в драке
Здесь человека и боюсь суда.
Вам поручаю быть ему слугой.
А сам для безопасности уеду.
Вы поняли?

Бьонделло

Я, сударь? Ни черта.

Люченцио

Вы имя Транио теперь забудьте.
В Люченцио он обратился весь.

Бьонделло

Тем лучше для него. Я сам не прочь бы.

Транио

А я-то, милый, ведь о чем стараюсь?
Добиться младшей дочери Баптисты!
Так для хозяина, не для меня же.
Почтительней со мной на людях будьте.
Я тот же Транио, когда вдвоем!
Но при других я – барин ваш Люченцио.

Люченцио

Ну идем, Транио. Осталась еще одна вещь, которую ты должен исполнить. Ты должен сделаться одним из этих вздыхателей. Спросишь почему? Отвечу, что у меня на это есть веские причины.

Уходят.

Актеры наверху говорят.

Первый слуга

Милорд, вы дремлете! Вам не до пьесы.

Слай

Нет, нет, клянусь святой Анной. Отменная штука, право. Долго она еще будет продолжаться?

Паж

Лишь началась, милорд.

Слай

Совершенно замечательная штука, сударыня мадам! Только бы скорей кончалась.
(*Садится и смотрит.*)

Сцена 2

Падуя. Перед домом Гортензио. Входят Петручио и его слуга Грумио.

Петручио

Я распростился временно с Вероной,
Чтобы друзей здесь в Падуе увидеть,
Особенно испытанного друга
Гортензио. Да вот и дом его.
Ну, Грумио, мошенник, стукни, слышишь!

Грумио

Стукнуть, сударь? Чтобы я стукнул? Как же можно так
злоупотреблять вашей милостью?

Петручио

Невежа! Стукни, говорю тебе, у меня поздоровее.

Грумио

Стукнуть вас, сударь? Сударь, сударь, да кто я такой, чтобы вас
стукнуть?

Петручио

Невежа, стукни, повторяю, в дверь,
Не то башкой заплатишься, поверь.

Грумио

Хозяин – драчун ведь. А тресни-ка я,
Сейчас бы пропала башка вся моя.

Петручио

Исполнишь приказ мой?
А то подыму я такой трезвон,
Что всякие sol, fa из уха вон.
(*Дерет его за ухо.*)

Грумио

На помощь! Мой барин сошел с ума!

Петручио

Исполнишь приказ мой, плут, негодяй?

Входит Гортензио.

Гортензио

Что такое? В чем дело? – Старый мой друг Грумио и старый друг Петручио! – что делается у вас в Вероне?

Петручио

Пришли, Гортензио, драку вы разнять?
Con tutto il cuore ben trovato⁶, могу сказать.

Гортензио

Alia nostra casa ben venuto, molto honorato signor mio Petrucio⁷.
Встань, Грумио, – уладим вашу ссору.

⁶ От всей души рад, что встретил вас (*ит.*).

⁷ Добро пожаловать в наш дом, почтеннейший синьор Петручио (*ит.*).

Грумио

Нет, это не такое дело, сударь, чтобы латынь могла помочь. Разве это не законный повод отказаться от службы? Видите ли, сударь, он приказал мне стукнуть его, да поздоровее. Разве это дело – слуге стукнуть своего господина, хотя бы тот и насчитывал тридцать два очка?

А жаль, ей-богу, что не стукнул я, –
Целей была бы голова моя.

Петручио

Бессмысленный тупица! – Я, Гортензио,
Велел мошеннику стучать вам в двери
И исполнения не мог добиться.

Грумио

Стучать в двери! Господи Боже мой, разве вы не сказали мне ясно и просто: «Негодяй, стукни меня, стукни меня хорошенько, стукни меня поздоровее»? А теперь поехали – стучать в двери.

Петручио

Совет мой: отойти и замолчать.

Гортензио

Оставьте, я за Грумио ручаюсь.
Случилось, верно, недоразуменье
Меж вами и добрейшим, верным Грумио.
Какой счастливый ветер вас занес
К нам в Падую, друг милый, из Вероны?

Петручио

Тот ветер, что гоняет молодежь

Искать удачи далеко от дома,
Где опыта не жди. Сказать короче,
Синьор Гортензио, вот дело в чем:
Антонио, родитель мой, скончался,
А я отважно в лабиринт вступил,
Ища женитьбы выгодной и счастья.
В кармане – кроны, дома есть добро, –
И я решил постранствовать по свету.

Гортензио

А что, коль я тебе, без дальних слов,
Посватаю строптивую жену,
Такую, что не поблагодаришь?
В одном ручаюсь, что она богата,
Богата очень. Впрочем, ты мне друг,
Не для тебя она.

Петручио

Друзья, как мы, Гортензио, друг друга
Поймем без слов. Когда тебе известно,
Что для меня достаточно богата, –
А деньги – вот мой свадебный припев, –
То будь уродом, как жена Флорентия,
Сивиллы старше, злее и упрямей
Сократовой Ксантиппы, даже хуже, –
Она решенья моего не ломит,
Чувств не изменит, – пусть ее шумит,
Как вал Адриатического моря.
Хочу богатой быть я женихом,
А значит – и счастливым женихом.

Грумио

Ну, посмотрите, сударь: он так прямо и говорит, что думает. Дайте ему только вдоволь золота – и он женится хоть на кукле, хоть на булавке; будь старая карга без единого зуба во рту, у которой столько болезней, сколько у пятидесяти двух кляч, – он на это не обратит внимания, раз за нею можно взять деньги.

Гортензио

Мы так с тобой далеко зашли,
Что я всерьез хочу продолжить шутку.
Петручио, я могу тебе посватать
Богатую красивую девицу,
Вполне воспитанную по-дворянски.
Один порок в ней, но порок немалый:
Нрав у нее невыносимо злой,
Строптивый и упрямый до того,
Что, будь мои дела в расстройстве полном,
Ее за золотой рудник не взял бы.

Петручио

Молчи, ты силы золота не знаешь.
Скажи, как звать отца, – с меня довольно.
Хочу идти на приступ, – пусть шумит,
Как гром грохочет из осенних туч.

Гортензио

Отец ее – Баптиста Минола,
Почтенный и любезный дворянин,
Она же Катарина Минола,
Известная у нас за злой язык.

Петручио

Отца я знаю, хоть ее не знаю;
Покойный батюшка его знавал.
Не буду спать, пока с ней не увижусь,
И потому – простите неучтивость –
Я тотчас же покинуть должен вас,
Коль неуютно вам пройти со мною.

Грумио

Прошу вас, сударь, – пускай его идет, куда вздумается. Помяните мои слова: если б она его знала так же хорошо, как я, она бы бросила думать, что руганью можно на него подействовать. Хоть двадцать раз назови его негодяем, ему хоть бы что. А он раз начнет, так всю свою тараторику выложит. Уверяю вас, сударь: свяжись она только с ним, так он такие фигуры залепит ей в фигуру, такие выражения пустит в ход, что лицо ее потеряет всякое выражение, и на свет божий она будет глядеть не лучше слепого котенка. Вы его не знаете, сударь!

Гортензио

Постой, Петручио, я с тобой пойду.
Мой клад хранится также у Баптисты;
Алмаз души моей там на запоре;
Меньшая дочь, прекраснейшая Бьянка,
Сокрыта от меня и от других
Соперников моих по сватовству.
Приняв в расчет, что будет невозможно
При всех изложенных мной недостатках
Ему пристроить Катарину замуж,
Такой порядок он установил:
До Бьянки никого не допускать,
Пока не сбыл проклятой Катарины.

Грумио

«Проклятой Катарины»!
Да, хуже не найти для девушки названья.

Гортензио

Ты можешь, друг, мне оказать услугу:
Оденусь скромно я, а ты Баптисте
Представь меня искусным музыкантом
И Бьянке предложи в учителя,
И будет мне тогда дана возможность
Ухаживать за нею на свободе,
Тайком от всех и с ней наедине.

Грумио

Разве это не плутовство! Посмотрите, как обманывают старых людей, как молодежь стоит один за другого!

Входят Грумио и переодетый Люченцио с книгами.

Хозяин, хозяин, оглянитесь! Кто сюда идет, а?

Гортензио

Потише, Грумио, это – мой соперник. –
Петручио, отойдем.

Грумио

Да, для любви молодчик хоть куда!

Гремио

В порядке все. Я список просмотрел.
Послушайте: переплетите, и отдайте,
И лишь любовные читайте книги,
Чтоб чтением другим не занималась.
Вы поняли меня? Помимо платы,
Что будет вам давать синьор Баптиста,
И я не поскуплюсь. Все эти книги,
Тетрадки вы получше надуйте,
Затем, что та, что их рукой коснется,
Духов душистей. Что читать начнете?

Люченцио

Возьму лишь то, что будет вам на пользу.
Мой покровитель, смею вас уверить,
Уж так за вас стою, как за себя.
Мои слова дойдут, быть может, лучше,
Коль сами вы не из больших ученых!

Гремио

Ученость – удивительная вещь!

Грумио (*в сторону*)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.